

Назначить виновным! Удобная мишень в системе банкротства.

Арбитражный управляющий: единственный ответственный в процедуре банкротства.

Позиция арбитражного управляющего (АУ) в процедурах банкротства с каждым годом становится всё более уязвимой. Несмотря на то, что в процессе задействовано множество участников – кредиторы, юристы, государственные органы, привлечённые специалисты, – значительная часть ответственности за проблемы и сложности в деле традиционно возлагается на АУ. При этом другие участники процесса зачастую не несут реальных рисков, а основное бремя претензий и последствий ложится на управляющего и его саморегулируемую организацию (СРО). Разве это справедливо?

Этот подход создал неопределённость и увеличил риски работы АУ. Вознаграждение – это не только доход управляющего, но и компенсация затрат на помощников и страхование профессиональной деятельности. Теперь АУ не может заранее прогнозировать свой доход, что усложняет финансовое планирование. Более того, снижение вознаграждения может привести к поиску дополнительных источников дохода, что создаёт почву для конфликтов интересов и нарушений.

Ответственность без реальных полномочий. Арбитражный управляющий несёт значительную юридическую ответственность. На него подаются иски о возмещении убытков, возбуждаются административные и дисциплинарные производства. Ранее суды зачастую взыскивали убытки с АУ формально, если его действия признавались незаконными. Однако Верховный суд разъяснил, что для взыскания необходимо доказать наличие реального ущерба и причинно-следственную связь. Это укрепило правовую защиту АУ, но общее давление на профессию осталось высоким.

Дополнительные сложности создают новые законодательные требования. Например, АУ обязан публиковать в ЕФРСБ все поступающие требования кредиторов и судебные решения по ним. Это требует значительных временных и финансовых ресурсов, но расходы на эти процедуры не компенсируются. Более того, отсутствие чётких сроков для публикации судебных актов вынуждает управляющих вручную отслеживать десятки дел, увеличивая нагрузку.

Снижение вознаграждения – вызов независимости АУ. Одним из ключевых трендов последних лет стало сокращение вознаграждения арбитражных управляющих.

Верховный суд РФ в своих определениях от 10 октября 2023 г. № 305-ЭС23-12467, от 25 мая 2022 г. № 305-ЭС22-4536 и от 16 марта 2021 г. № 305-ЭС20-21989 подтвердил, что процентное вознаграждение АУ подлежит снижению при наличии объективных оснований, таких как привлечение сторонних специалистов, недостаточная активность управляющего

или отсутствие конкретных результатов работы. Далее в решениях 2023-2024гг продолжил эту практику и указал, что установленное законом процентное вознаграждение АУ – это верхний предел, а не фиксированная ставка. Теперь при наличии обоснованных причин, таких как недостаточная активность АУ или привлечение сторонних специалистов, суды могут снижать размер вознаграждения. Как в таких условиях сохранять независимость и объективность?

Кредиторы и госорганы: влияние на процесс. Кредиторы, будучи основными выгодоприобретателями процедуры банкротства, обладают значительными правами, но их участие не всегда несёт ответственность. Некоторые кредиторы инициируют снижение вознаграждения АУ, требуя максимальной отдачи без должного финансового стимулирования. Особенно активно в этом направлении действуют ФНС и АСВ. Однако важно понимать, что ухудшение условий работы АУ может привести к снижению качества процедур и росту коррупционных рисков.

Госорганы, в свою очередь, предоставляют АУ дополнительные права, например, на запрос информации о должнике. Однако на практике их запросы могут удовлетворяться выборочно, что затрудняет эффективное управление процессом. Такая избирательность создаёт дополнительные барьеры в работе управляющих.

Административное давление через Росреестр и СРО. В последние годы наблюдается усиление административного давления на арбитражных управляющих со стороны государственных органов и саморегулируемых организаций (СРО). Одним из ключевых инструментов этого давления стало активное использование механизма жалоб, которые поступают в Росреестр и затем массово передаются на рассмотрение в СРО.

Формально это должно было снизить нагрузку на госорганы, но на практике привело к ужесточению контроля над АУ. Зачастую СРО, опасаясь претензий со стороны регулирующих органов, занимают излишне жесткую позицию по отношению к своим членам. При этом значительная часть жалоб имеет субъективный или даже откровенно формальный характер, но их рассмотрение требует времени, ресурсов и может привести к санкциям, включая исключение из СРО.

В результате вместо исполнения своих ключевых функций по развитию профессионального сообщества помощи и защите интересов добросовестных управляющих, СРО вынуждены концентрироваться на рассмотрении жалоб, выступая в роли квазисудебного органа. Это не только увеличивает нагрузку на систему саморегулирования, но и делает положение арбитражного управляющего ещё более уязвимым, усиливая риск давления и ограничивая его независимость.

Необходимы реформы для защиты АУ. Анализ тенденций показывает, что арбитражный управляющий остаётся ключевой фигурой в банкротных процедурах, несущей значительную

ответственность. В то же время другие участники процесса не всегда отвечают за свои действия, а в большинстве случаев вовсе остаются безнаказанными. Кредиторы, юристы, привлечённые специалисты и даже государственные органы могут допускать ошибки, злоупотреблять правами или действовать в своих интересах, но реальное наказание и претензии получает только АУ. Это создаёт крайне несправедливую систему, в которой один участник отвечает за всё, а остальные действуют без последствий.

Если ситуация не изменится, можно ожидать снижения интереса к профессии арбитражного управляющего, роста коррупционных рисков и ухудшения качества процедур банкротства. Необходимы законодательные изменения, закрепляющие справедливый порядок вознаграждения, уточняющие ответственность сторон и устраняющие пробелы в регулировании деятельности АУ. В противном случае банкротные процедуры рискуют потерять эффективность, а интересы кредиторов окажутся под угрозой.

Анжела Григорьевна Ганчук,
Генеральный директор СРО ААУ «Синергия»

